

Keywords: historical memory; policy of history; anniversaries of the 1812 War.

DOI 10.26170/vvi18-01-10

Код ВАК 07.00.07; 07.00.03

Д.Н. Караваева
**НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И
ПОЛИТИЧЕСКОЕ «ПРОЕКТИРОВАНИЕ»
В ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.***

В работе представлены результаты исследования британскости (*Britishness*) как гражданской национальной идентичности и общественного политического дискурса на территории современной Великобритании (1990-2010-е гг.). Работа основана на историографических, политических, музейных, медийных источниках, а также полевых этнографических материалах.

Ключевые слова: Великобритания, британскость, национальная идентичность, мультикультурализм, Э. Блэр, Г. Браун, Д. Кэмерон.

История постимперской Великобритании на протяжении вот уже более полувека проходит под знаком поиска единой национальной идеи, способной создать гармоничное пространство для разноликого (в этническом, географическом, политическом, культурном, социальном отношениях и в отношении исторических предубеждений) населения. Представители мира политики, культуры, искусства, науки, улиц реконструируют и проектируют различные варианты национальной идеи (идентичности) и, пожалуй, наибольшее их количество приходится на период 1990-начало 2000-х гг. — период обвала мировых империй, нового витка глобализации, деиндустриализации, смены политического порядка с консервативного на лейбористский в самом Соединенном Королевстве. И пускай концепция британскости (*Britishness*) видится во многом искусственным конструктом, призванным объединить нацию перед лицом внутренних и внешних проблем деволуции, евроинтеграции, мультикультурализма, на рубеже XX-XXI вв. существовали различные подходы к ее интерпретации.

Караваева Дина Николаевна, научный сотрудник сектора этноистории Института истории и археологии Уральского Отделения РАН (620142, Россия, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16)

Dina N. Karavaeva, researcher in Ethnohistory department, Institute of History and Archaeology (Ural Branch of the Russian Academy of Science), 620142 Russia, Ekaterinburg, Kovalevskaya Str., 16. Телефон/Phone: +7 9120306922. Электронная почта/E-mail: dina_fedorova@bk.ru Блог/Web: dinakaravaeva.wordpress.com

* Публикация подготовлена в рамках научного проекта РГНФ № 16-31-01106 (рук. Д.Н. Караваева).

В эпоху консерваторов (1979–1997 гг.), по мнению С. Райт, тэтчеристы пытались возродить «викторианскую мораль» в семье и школе, «восстановить» традиционные, «типично британские» (на самом деле юго-восточные английские) ценности и гражданские институты, что только лишь усугубило ситуацию.¹⁸⁵ Д. Кэннадайн указывает, что к середине 1990-х гг. главенствующая виговская интерпретация идентичности Британии (как идентичности, чьей движущей силой является парламентское управление, общее право, англиканская церковь, прогресс, демократия, стремление избежать революций и пр.) оказалась неактуальной; и поэтому виговские истории принялись доказывать неповторимость английскости и британскости, а также подчеркивать мимолетный характер британскости (как идея политической общности народов островов) относительно долгой истории взаимоотношений «четырех наций»¹⁸⁶ англичан, шотландцев, валлийцев, ирландцев, Европы в целом.¹⁸⁷

Британскость как политическая инициатива и концепция, включающая в себя идентичности не только англичан, стала развиваться с приходом к власти лейбористского кабинета Э. Блэра, и связана была поначалу с деятельностью института *Demos* и его автором М. Леонардом, занимавшимся проблемами евроинтеграции. Леонард выдвинул концепцию Британии как пространства инновации и глобализации (перекресток Европы и Америки, пространство идей и изобретений, коммерческого духа), уникальная в отношении науки и культуры островная территория, нация-гибрид и «плавильный котел» множества этнических групп. Британцы должны были пониматься не как единая нация, а мультикультурный союз как минимум четырех наций.¹⁸⁸ При поддержке Совета по стратегии публичной дипломатии шло обновление коммерческого имиджа страны и марки *Made in UK* (ассоциировалась с унаследованным от тэтчеристской эпохи образом Британии как страны в некотором смысле отсталой, ностальгирующей по имперским временам и «классической английскости») до обновленной современной евроинтегрированной марки «Классная Британия» (*Cool Britain*) и *UK O'key*.¹⁸⁹ В ходе данной кампании было также принято решение о пересмотре Национальной программы по истории (1998, 2000 гг.).¹⁹⁰ Главной целью исторического образования с конца

¹⁸⁵ Wright 1998: 7-15.

¹⁸⁶ По отношению к каждому британскому региону — Шотландия, Уэльс, Северная Ирландия и Англия — исследователи и общественность зачастую употребляют термин «нация» на основании наличия там исторически сложившихся общностей, единой территории, языка и политических институтов. См. Bryant 2010: 19-22.

¹⁸⁷ Cannadine 1995: 12-31.

¹⁸⁸ Leonard 1998. Липкин 2007: 136; Aughey 2007: 171.

¹⁸⁹ Aughey 2007: 171-174.

¹⁹⁰ NHC 1988; NHC 2000.

1990-х до 2010 гг. становилось воспитание гражданина, члена политического, а не этнокультурного объединения — нации; программа стала менее англоцентристской, и в нее были включены блоки по истории народов и цивилизаций Африки, Азии, Америки.¹⁹¹

В 2006–2007 гг. под патронажем Британского Совета реализовался проект «Новые национальные идентичности Соединенного Королевства», посвященный исследованию того, как понимается концепт британскости различными слоями населения, особенно молодым поколением (в возрасте от 18 до 30 лет, различных социально-экономических и культурных слоев). По итогам проекта вышла монография В. Уор, которая посчитала, что сохранение целостности Британии возможно только лишь в случае окончательного пересмотра концепта британскости: отделения его от концепции культурной идентичности, вбирающей в себя символы английскости, в пользу концепции мультикультурной, сугубо политической идентичности.¹⁹²

Однако среди общественности в это время все чаще звучат высказывания о том, что явления «британская нация» (в отличие от «наций Британии» во множественном числе) не существует. К. Брайант в этой связи пишет, что «дни Британии, с учетом осознаваемых разностей Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии в плане национальной идентичности, этнического состава, экономических интересов, политических ценностей и культурных форм, сочтены».¹⁹³ По мнению М. Уора, Лондон в пределах Британии — «единственное возможное и даже идеальное место для исследования британской принадлежности», тогда как другие территории страны тяготеют к более локальной, собственной идентичности.¹⁹⁴ Британскость — нечто обращенное в прошлое и возвращенное на прошлом, особенно имперском. И основная «аудитория» данного концепта — это не столько «коренные» британцы (которые считают, что попытки сформулировать базовые характеристики британскости — политическая игра и манипуляция, а не реально существующая идентичность населения Великобритании), сколько жители и выходцы из ее бывших колоний. И, несомненно, данный термин заново изобретен на рубеже веков для интеграции иммигрантского сообщества.¹⁹⁵

Правительство Г. Брауна (2007–2010 гг.) продолжило проводить ряд мер по созданию новой концепции британскости. Основные идеи политики премьера были озвучены еще в 2004 г. в докладе для Британского Совета: «Возьмите деволуцию и национализм. Великобритания

¹⁹¹ См.: Nash et al. 1997: 142; Зубкова 2009 и др.

¹⁹² См. Ware 2007.

¹⁹³ Bryant 2010: 7.

¹⁹⁴ Ware 2007: 5.

¹⁹⁵ Ibid.: 3-4.

всегда была государством четырех наций и четырех идентичностей, но главным вопросом остается то, говорим ли мы о концепции идентичности XIX в. («кровь, раса и территория») или же мы в состоянии обращаться к британскости большей, чем идентичности суммы ее частей. Британскости как объединению, сильному благодаря своим общим ценностям и институтам, прошедшим сквозь историю». ¹⁹⁶ Браун считал, что Британию должны объединять такие ее достижения, как империя, военные победы, традиции свободы и демократии, ее энергичное гражданское общество, и официально быть британцем означает чувствовать себя частью всей Британии в первую очередь, а не отдельных ее регионов. Предлагалось введение празднования Британского национального дня, новых программ по британской истории, инициирование национальных дебатов по британскости, чтобы собрать воедино все мнения и выдать некий компромиссный вариант и т. д. Критики назвали «концепцию ценностей» еще более расплывчатой и скудной, чем все, что было прежде. ¹⁹⁷

Однако эти события положили начало дискуссиям в ряде публикаций, вызвавших общественный резонанс — например, издание «Быть британцем» под редакцией М. Д'Анкона. ¹⁹⁸ Здесь широко представлены экспертные мнения руководителей этнокультурных общин (среди которых генеральный секретарь Мусульманского совета Великобритании М.А. Бари, архиепископ Кентерберии 1991–2002 гг. Дж. Карей, писатель М. Фрай и др.). Авторы видят в «английскости» и «британскости» термины, отягощенные империализмом и колониализмом и являющиеся символом расовых, политических и экономических противоречий страны, — в отличие от более политкорректного названия «Соединенное Королевство». Авторы отмечают, что английская идентичность остается при этом угрозой концепции, так как «слишком сильна для того, чтобы понизить свой статус до одного общества внутри большего сообщества». ¹⁹⁹

В сборнике под редакцией А. Гэмбла и Т. Райта «Британскость. Перспективы» приняли участие такие значимые исследователи, как Л. Коллей, М. Кенни, Б. Парех и др., проанализировавшие историю употребления термина «британский» (от Римской империи до современности), отношение к империи, мультикультурализму и пр. — с позиций Лондона и националистических элит Шотландии, Ирландии и Уэльса.

По мнению Гэмбла и Райта, постимперская Британия и ее идентичность переживают куда более сложные времена, чем даже во вре-

¹⁹⁶ Brown 2004.

¹⁹⁷ Gamble, Wright 2009: 4.

¹⁹⁸ Being British 2009.

¹⁹⁹ Clark 2009: 136.

мена римских завоеваний, так как концепт британскости сегодня гораздо более эфемерная и политизированная структура, нежели в прошлом. Исследователи уверены, что «нации» Соединенного Королевства были полноправными членами объединения и принятие британской идентичности в XIX и начале XX вв. наряду с их собственной идентичностью не означало конфликта, а наоборот, было вполне естественным. Объединение дало трещину после отделения Ирландии в 1922 г. Распад империи во второй половине XX в. обнажил слабость этой конструкции, и сегодня термин «британский» ассоциируется со многими историческими неудачами, что затрудняет принятие общей идентичности под его эгидой. Вера Брауна в то, что объединение может существовать только в том случае, если каждый примет новую британскую идентичность, игнорирует тот факт, что многие ценности британцев настолько общие, что не являются чем-то специфически британским. Однако, как пишут Гэмбл и Райт, они «пребывают в составе объединения из своих прагматических соображений, одновременно оставаясь различными в своих политических и культурных предпочтениях».²⁰⁰

П. Вард в этой связи указывает на то, что «будущее британскости может зависеть от экономического успеха и сохранения тех институтов, которые уже существуют и которые позволяют гражданам чувствовать себя частью единого сообщества».²⁰¹ Государства не нуждаются в доминирующей идее и зачастую лучше обходятся без них, как замечает А. Огей, но в мультинациональной Британии «общие достижения играли важную роль».²⁰²

Развернувшаяся среди общественности полемика относительно политики лейбористов в Европе (в том числе в контексте деволуции) выявила ряд проблем. Красной нитью в дискуссии о британскости проходит вопрос, на грани ли распада Британия, в ходу выражение «после Британии».²⁰³ Бывший министр консервативного кабинета Дж. Редвуд в книге «Смерть Британии?» пишет о возможности образования Соединенных Штатов Европы, в состав которых войдут Англия (или даже отдельные ее регионы), Шотландия, Уэльс и Северная Ирландия.²⁰⁴ В то же время многие другие, например С. Хеффер, считают, то членство в ЕС делает маленькие европейские нации самоценными, а такие мультинациональные государства, как Соединенное Королевство, зацентрализованными и анахроничными.²⁰⁵

²⁰⁰ Gamble, Wright 2009: 4-5.

²⁰¹ Ward 2004.

²⁰² Aughey 2009: 136-137.

²⁰³ Willetts 2009: 54-61. См. Hitchens 1999.

²⁰⁴ Redwood 1999.

²⁰⁵ Heffer 1999.

Помимо прочего, те, кто ассоциируют себя с британскостью, не получают поддержки и со стороны *BBC* в силу политики политкорректности компании, так как на протяжении долгого времени валлийцы и шотландцы испытывали унижения от того, что многие называли все население Великобритании «англичанами», тогда как сегодня уместнее было бы обращаться к «Британии» и «британцам». Таким образом, тех, кто идентифицирует себя с британскостью, считают заблуждающимися. В рекомендациях для журналистов во время образования парламента в Шотландии и ассамблей в Уэльсе и Северной Ирландии значилось: «Не говорите о “нации”, когда вы имеете в виду Соединенное Королевство.... *BBC* обеспечивает вещание для всей страны, но мы вещаем для отдельных аудиторий наций Англии, Шотландии и Уэльса».²⁰⁶

Согласно опросам общественного мнения, британская идентичность является либо равной английскости, либо второй по приоритету, либо вовсе отрицаемой для жителей островов (на первом месте шотландская, валлийская, бангладешская, региональная английская и пр.). Несмотря на то, что в Англии количественно больше, чем в Шотландии и Уэльсе, населения, считающего себя британцами (учитывая иммигрантские сообщества), здесь проживает также значительное количество респондентов с доминирующей английской идентичностью.²⁰⁷

Тот факт, что в Британии происходит подъем английскости, такие исследователи, как Р. Хайтон, считают «похоронным звоном по ценностям и идентичностям, связанным с британскостью и легитимностью политики Британии».²⁰⁸ К. Кумар пишет о том, что «вынужденные на протяжении долгого времени не рассматривать себя в качестве нации, а теперь столкнувшись с потребностью в националстроительстве, англичане поняли, что опять оказались у истоков».²⁰⁹ Большинство аналитиков беспокоятся, что английский национализм трансформируется в идеологию движения за самостоятельность маленькой нации в пределах мультинационального государства и это приведет к формированию еще одного самостоятельного политического региона.²¹⁰

А. Гэмбл вслед за Б. Парехом²¹¹ утверждает, что отрицание культурных различий во имя поиска общих оснований может быть более продуктивным, чем поиск абстрактных принципов: «Смысл в том, что британскость — это не только вопрос политической ассоциа-

²⁰⁶ Crissel 1997: 45.

²⁰⁷ Таблицы составлены по данным: BSA 2000, 2002, 2003, 2005, 2012, 2014, данным центра «ЮГоув», полевых материалов автора (см., например, ПМА 1). См. также: Uberoi, Mclean 2009: 48-49; Curtice, Heath 2000. Tabl. 8.4, 8.5, 8.7, 8.9, 8.10, 8.11.

²⁰⁸ Hayton et. al. 2009: 122.

²⁰⁹ Kumar 2003: 269.

²¹⁰ См. Bragg 2007.

²¹¹ См. Parekh 2009: 32-40.

ции, но и идентичности и культуры... Даже если независимая Шотландия будет самостоятельно творить свою политику, у нее все еще будет исторический и культурный багаж британскости... Необходимо сохранение и развитие существующих институтов — таких как Национальная служба здравоохранения и т. д.»²¹² Д. Виллетс же считает, что у британскости есть «чудесная открытость», но в культурном смысле эта идентичность гораздо слабее, чем английская или шотландская, поэтому следует британскую идентичность рассматривать как идентичность политическую, представленную рядом политических институтов.²¹³ П. Келлнер уверен, что британскость для разных людей значит совершенно разные вещи.²¹⁴

Все это не означает, что дискуссии о британскости не имеют смысла. Отмежевание от Британии затруднительно для большей части белых англичан, для которых Англия и Британия привычно являются одним и тем же. Это также представляет проблему для британцев африканского и азиатского происхождения, которые стали ассоциировать себя с Британией полноценно как раз в то время, когда валлийцы и шотландцы перестали это делать. Их идентичность является следствием имперской истории, и теперь им будет чрезвычайно сложно перестать считать себя британцами в пользу идентичности жителей того региона, в котором они проживают. Кроме того, здесь живет большое количество потомков смешанных браков ирландцев, шотландцев, англичан, ирландцев, которым также тяжело себя ощущать кем-либо, кроме британцев. Отмежевание от британскости невозможно и для ирландских юнионистов, даже если они себя ассоциируют с той Британией, которой больше нет.

В июле 2005 г. исследовательский центр *YouGov* по заказу *Daily Telegraph* в рамках исследования Комиссии по расовому равенству изучал реакцию населения на определенные фразы и слова, связанные с британскостью. Наиболее важным для британцев являлся факт того, что «британцы обладают правом говорить все, что им хочется» (61 %), а также «вызов Британии фашистской Германии в 1940 г.» (59 %); менее 50 % получили пункты «справедливость и честная игра», «ландшафты Британии», «научные и инженерные достижения», «британская система правосудия». Менее «современные» ценности Британии (конец XIX – середина XX вв.) набрали меньшее количество голосов, например: монархия (очень важная часть британскости для 38 % респондентов), палата общин парламента (37 %), песня времен империи «Земля надежды и славы» (31 %), гимн Великобритании «Боже, храни королеву» (29 %), битвы Трафальгар и Ватерлоо (28 %), Британская

²¹² Gamble, Wright 2009: 7.

²¹³ См. Willetts 2009.

²¹⁴ Kellner 2009: 62-71.

империя (25 %), *BBC* (27 %). Так называемая категория времен Дж. Мейджора включает в себя следующее: крикет (16 %), теплое пиво (8 %), англиканская церковь (17 %), погода (23 %), Шекспир (24 %), ностальгия (24 %), двухэтажные автобусы (20 %), красные телефонные будки (19 %).²¹⁵

Примерами поиска ответов, что есть британскость, могут стать такие веб-ресурсы, как «Британия: твой гид по британской жизни, культуре и обычаям» (набор популярных сведений о ее регионах и региональных обычаях, традициях и культуре),²¹⁶ работа И. Эйтча, изданная в поддержку государственной программы экзаменов для новых граждан Британии; туристические открытки с иллюстрациями М. Форда); кинофильмы «Королева» С. Фрирза, «Маленькая Британия» В. Уэльямса, «Грубая Британия» М. Эллиота.

И, наконец, обращаясь к политике по идентичности лидера консерваторов Д. Кэмерона и Т. Мэй следует заметить, что их суть и последствия еще не вполне очевидны, дискуссии распределяются по аналогичным полюсам, однако уже сейчас обозреватели связывают с ними подъем английской идентичности в британском политическом «проектировании» и поворот британской идентичности в сторону традиционализма (точнее, тэтчеристской модели британскости).²¹⁷ В то же время события лета 2016 г. (референдум о членстве в ЕС, т.н. *Brexit*) показали, что, несмотря на некие заигрывания с избирателями по поводу проведения референдума, Кэмерон и консерваторы видят Великобританию и Англию не страной «с островным менталитетом», а открытой миру экономически успешной и политически глобализированной страной.²¹⁸

Таким образом, пытаться представить британскость как некую целостную сущность крайне сложно; целесообразнее обозначить главные «болевые точки» этого политического дискурса — империя, иммиграция, деволуция, политический экстремизм, глобализация, определяющие ее ситуационные проявления и актуальность. Дискурс открывает различные позиции в определении британской общности — по критериям гражданства или этничности. Это отражает две исторические тенденции — становление гражданской нации в Британии и актуализацию этнонаций на базе существующих или воображаемых этнических различий — при негласном запрете на национализм «доминирующей нации».

Общественные и политические дебаты на тему британскости в исследуемый период проходят под знаком поиска современного сим-

²¹⁵ Kellner 2009: 63-64. См. ПМА 1.

²¹⁶ См. <http://projectbritain.com>

²¹⁷ См. Roberts 2008: 4.

²¹⁸ См.: Mardell 2016.

волического пространства британскости и Британии. Попытки выяснить, что входит в понятие британскости, обычно заводят в «путешествия» по ее территориям — Шотландии, Англии, Уэльсу, Ирландии и пр. Или же «британскость» превращается в интернациональный и размытый набор преимущественно политических, гражданских символов, часто связанных с английскостью, Лондоном и империей, впитавших в себя мультикультурные черты территорий-колоний. Англичане, Лондон, а также иммигрантские сообщества, обозначающие зачастую британскость в качестве основной идентичности, — единственно возможные и даже идеальные пространства для британскости на сегодня.

Список источников и литературы

- Зубкова 2009** – Зубкова И. А. Мультикультурализм как парадигма «нового» исторического образования в Великобритании / И.А. Зубкова// Мультикультуральная современность: Урал–Россия–Мир: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) Гуманитарного ун-та, 2–3 апреля 2009 г.: доклады. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2009. Т.1. С. 416–421.
- Липкин 2007**– Липкин М.А. Двадцать первый век по Гринвичу: Британия в поисках постимперской идентичности // Национализм в мировой истории / Под. ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Изд-во «Наука», 2007. С. 122-143.
- ПМА 1** – Полевые материалы экспедиции автора в гг. Сандерленд, Манчестер, Бредфорд, Солсбери, Лондон // Архив сектора этноистории ИИиА УрО. РАН. Ф1. А1. 1.
- Aitch 2010** – Aitch I. We're British, Innit: An Irreverent A to Z of All Things British/ I. Aitch. L.: Harper Collins Publishers, 2010.
- Aughey 2007** – Aughey A. The Politics of Englishness. Manchester and N.-Y.: Manchester University Press, 2007.
- Aughey 2009** – Aughey A. The Wager of Devolution and the Challenge to Britishness /A. Aughey // *Britishness: Perspectives on the British Question* /A. Gamble, T. Wright (eds). Oxford: Political Quarterly Wiley-Blackwell, 2009. P. 136-148.
- Being British 2009** – Being British. The Search for the Values that Bind the Nation / M. D'Ancona (ed.). – Edinburgh: Mainstream, 2009.
- Bragg 2007** – Bragg B. The Progressive Patriot: a Search for Belonging. L.: Black Swan, 2007.
- BSA 2000** – British Social Attitudes: Focusing on Diversity: 17th report / R. Jowell, J. Curtice, A. Park (eds.). L.: SAGE Publications Ltd, 2000.

- BSA 2002** – British Social Attitudes: The 19th Report / A. Park, J. Curtice, K. Thomson, K. Thomson (eds.). L.: SAGE Publications Ltd, 2002.
- BSA 2003** – British Social Attitudes: Continuity and Change over Two Decades: 20th Report / A. Park, J. Curtice, K. Thomson, L. Jarvis (eds.). L.: SAGE Publications Ltd, 2003.
- BSA 2005** – British Social Attitudes: The 22nd Report / A. Park. L.: SAGE Publications Ltd, 2005.
- BSA 2012** – British Social Attitudes: The 27th Report / A. Park, J. Curtice, E. Clery, J. Curtice, M. Phillips, D. Utting (eds.). L.: NatCen Social Research, 2012.
- BSA 2014** – British Social Attitudes: The 31th Report / L. Clery, M. Phillips, L. Lee, E. Taylor (eds.). L.: NatCen Social Research, 2014.
- Brown 2004** – Brown G. Speech by the Chancellor of the Exchequer // British Council Annual Lecture, 7 July 2004. <http://www.theguardian.com/politics/2004/jul/08/uk.labour1>.
- Bryant 2010** – Bryant C. The Nations of Britain. Oxford: Oxford University Press, 2010.
- Cannadine 1995** – Cannadine D. British History as a “New Subject”: Politics, Perspectives // Uniting the Kingdom? The Making of British History / A. Grant, K.G. Stinger (eds.). L., N.-Y.: Routledge, 1995. P. 12-31.
- Clark 2009** – Clark J.C.D. National Identity and the historians // Being British. The Search for the Values that Bind the Nation / M. D’Ancona (ed.). Edinburgh, L.: Mainstream, 2009. P. 131-140.
- Crissel 1997** – Crissel A. An Introductory History of British Broadcasting. L.: Routledge, 1997.
- Curtice, Heath 2000** – Curtice J., Heath A. Is the English Lion about to Roar? Nation Identity after Devolution // British Social Attitudes, 17th Report: Focusing on Diversity / Jowell et al. (eds.). L.: Sage, 2000. P. 155-174.
- Ford, Legon 2003** – Ford M., Legon P. The How to be British Collection. Hove: Lee Gone Publications, 2003.
- Gamble, Wright 2009** – Gamble A., Wright T. Introduction: The Britishness Question // Britishness: Perspectives on the British Question / A. Gamble, T. Wright (eds). Oxford: Political Quarterly Wiley-Blackwell, 2009. P. 1–9.
- Hayton et. al. 2009** – Hayton R., English R., Kenny M. Englishness in Contemporary British Politics // Britishness: Perspectives on the British Question / A. Gamble, T. Wright (eds). Oxford: Political Quarterly Wiley-Blackwell, 2009. P. 122 - 135.
- Heffer 1999** – Heffer S. Nor Shall My Sword: The Reinvention of England. L.: Weidenfeld & Nicolson, 1999.

- Hitchens 1999** – Hitchens P. The Abolition of Britain: the British Cultural Revolution from Lady Chatterley to Tony Blair. L.: Quartet Books, 1999.
- Kellner 2009** – Kellner P. What Britishness Means to the British // *Britishness: Perspectives on the British Question* / A. Gamble, T. Wright (eds). – Oxford: Political Quarterly Wiley-Blackwell, 2009. P. 62–71.
- Kumar 2003** – Kumar K. The Making of English National Identity. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
- LB Series 2006** – Little Britain. Series 1-3 Box Set [Электронный ресурс]. Created by D. Walliams. L.: Universal Pictures, 2006. 540 min. 3 электрон. опт. диска (DVD).
- Leonard 1998** – Leonard M. Rediscovering Europe. L.: Demos, 1998.
- Mardell 2016** – Mardell M. Brexit: The story of an island apart [Электронный ресурс] // BBC News. 2016, June 25. Адрес доступа: <http://www.bbc.com/news/magazine-36620426> (дата обращения: 20.04.2018).
- Nash et al. 1997** – Nash G., Grabtree Ch., Dunn R. History on Trial. Culture Wars and the Teaching of History. N.-Y., 1997.
- NHC 1988** – National History Curriculum. 1988. www.edu.dudley.gov.uk/ict/curriculum/nc1988/sublink1.doc (дата обращения: 20.04.2018).
- NHC 2000** – National History Curriculum. URL: www.edu.dudley.gov.uk/ict/curriculum/nc2000/sublink1.doc.
- Parekh 2009** – Parekh B. Being British // *Britishness: Perspectives on the British Question* / A. Gamble, T. Wright (eds.). Oxford: Political Quarterly Wiley-Blackwell, 2009. P. 32-40.
- Redwood 1999** – Redwood J. The Death of Britain? The UK's Constitutional Crisis. N.-Y: St. Martin's Press, 1999.
- Roberts 2008** – Roberts B. David Cameron: I Want to be the New Thatcher // The Daily Mirror. 2008, 20 May. P. 4.
- Rude Britannia 2010** – Rude Britannia. Sketches. 3 episodes. / Created by M. Elliott. L.: BBC Four, 2010. URL: <http://www.bbc.co.uk/programmes/b00ssz7f/episodes/guide>.
- Uberoi, Mclean 2009** – Uberoi V., Mclean I. Britishness: a Role for the State? // *Britishness: Perspectives on the British Question* / A. Gamble, T. Wright (eds.). Oxford: Political Quarterly WileyBlackwell, 2009. P. 41–53.
- Ward 2004** – Ward P. Britishness since 1870. L., N.-Y.: Routledge, 2004.
- Ware 2007** – Ware V. Who Cares about Britishness? A Global View of the National Identity Debate. L.: Arcadia Books, 2007.

- Willetts 2009** – Willetts D. England and Britain, Europe and Anglosphere // Britishness: Perspectives on the British Question. Oxford, 2009. P. 54-61.
- Wright 1998** – Wright S. The Politization of «Culture» // Anthropology Today. 1998. Vol. 14. No 1. 1998. P. 7–15.

Dina N. Karavaeva

NATIONAL IDENTITY AND POLITICAL PROJECTING IN CONTEMPORARY UK

The paper presents the results of the research of Britishness as a national identity and a political public discourse in the contemporary Britain (1990-2010s.). The work is based on historiography, political, museum, media sources and author's field data.

Keywords: UK, British, Britishness, national identity, multiculturalism, A. Blair, G. Brown, D. Cameron.

DOI 10.26170/vvi18-01-11

Код ВАК 24.00.03

М.Ю. Кряжевских, В.Н. Кардапольцева

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В МУЗЕЕ КАК СПОСОБ ПРЕЗЕНТАЦИИ И АНАЛИЗА УТОПИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ДЕТСТВА

Эта статья посвящена социокультурному моделированию как методу музейной деятельности, который позволяет не только представить конкретный дискурс прошлого, но и помогает переосмыслить результаты внедрения в общественную жизнь и отечественную педагогическую практику утопических теорий, популярных в к. XVIII-XX вв.

Кряжевских Марина Юрьевна, кандидат культурологии, доцент кафедры «Художественное проектирование и теория творчества» Уральского государственного горного университета (ул. Хохрякова, 85, Екатеринбург, Свердловская обл., 620014)

Kraezhevskykh M. Yu. Candidate of Culturology, dozent of the Department of artistic design and the theory of art of the Ural State Mining University (Yekaterinburg. Khokhryakova street, 85, Yekaterinburg, Sverdlovsk region, 620014)

Электронная почта/E-mail: marika22_77@mail.ru

Кардапольцева Валентина Николаевна, доктор культурологии, профессор, зав. кафедрой художественного проектирования и теории творчества Уральского государственного горного университета (ул. Хохрякова, 85, Екатеринбург, Свердловская обл., 620014)

Kardapoltseva V.N. Doctor of Culturology, Professor, Head of the Department of artistic design and the theory of art of the Ural State Mining University, (Yekaterinburg. Khokhryakova street, 85, Yekaterinburg, Sverdlovsk region, 620014)

Электронная почта/E-mail: Kardapol@mail.ru